

ВРЕМЯ БЛАГОДЕНСТВИЯ САМО СОБОЙ НЕ ПРИДЕТ (К 70-летию М. Н. Саямова)

Музыкальное образование, пожалуй, всегда было самым сложным, таинственным. Ведь в музыкантах (исполнителях, композиторах, музыковедах) должны естественно сочетаться такие (в чем-то противоречащие друг другу!) данные, как слух, мышечная активность, даже физическая выносливость, интуиция, художественное воображение, психологическая тонкость, интеллект, логика, чувство времени (физического, психологического, художественного), эстетический вкус, память, способность концентрации, артистизм, дар сочинения, проникновения в индивидуальные и национальные миры и что-то еще, не поддающееся определению. Как совместить формирование этих качеств, развить способности в одной образовательной программе, как балансировать между главным и не столь существенным, когда важно все – от занятий инструментом или голосом до формирования мировоззрения, физической и умственной гармонии или владения иностранными языками.

Музыкальное образование в системе образования в целом живет не просто. Немыслимое сочетание специалистов в одном учебном заведении! Дисциплины, требующие индивидуальных занятий с педагогом, а также участия концертмейстера-пианиста для всех остальных исполнителей. Работа настройщиков, инструментальных мастеров. А сами инструменты! Их дороговизна!

В древности образованием руководили вожди племен, шаманы, жрецы, гуру и т. п. Обучение музыке прошло множество этапов. Возникли школы мастерства. В одних странах (в культурах устной традиции) знания передавались непосредственно от мастера к ученику, в других обучение происходило в специальных учебных заведениях. Так в свое время появился тип учебного заведения, прародителя современного музыкального вуза – Парижская консерватория, год ее рождения 1784.

Есть свои особенности в каждой национально-государственной системе образования. И, конечно, российская система выдерживает самые жесткие критерии мирового уровня.

Одно из ведущих музыкальных учебных заведений России и мира — Музыкально-педагогический институт, которым до 1967 года руководила его создательница Е. Ф. Гнесина. Теперь это учебное заведение носит имя Елены Фабиановны, ее сестер — Евгении, Марии, Елизаветы, Ольги и брата Михаила. После Елены Фабиановны вуз до 1970 года возглавлял Ю. В. Муромцев, затем (в 1971–1979) – В. Н. Минин. Большой период (с 1979 по 1999 с перерывом на три года, 1981–1984, когда ректором был Я. П. Александров) во главе института стоял С. М. Колобков, а с 2000 – М. Н. Саямов.

Понятно, что время открытия учебного заведения (1944 год!) нельзя считать благоприятным. Создание института можно считать личным подвигом Елены Фабиановны и ее единомышленников. Среди первых профессоров – всемирно значимые музыканты: Г. Нейгауз, М. Юдина, В. Борисовский, Н. Сперанский, М. Табаков, М. Гнесин, Т. Гутман, Л. Оборин, К. Эрдели, С. Козолупов, С. Скребков, В. Ферман. Всю плеяду первых «гнесинцев» назвать невозможно!

Сегодняшнее время жизни вуза — ныне Российской Академии музыки им. Гнесиных – сложно посвоему. Перестройка, выживание, вхождение в Болонскую систему образования, принятую как эталон в Европе...

Ректору Российской Академии музыки Михаилу Николаевичу Саямову исполнилось 70!

По-разному можно отметить такую славную дату. Наше решение, возможно необычное. Но, судя по всему, оно не противоречит характеру юбиляра. О его возрасте не приходится думать окружающим. С утра ректор «Гнесинки» на рабочем месте – собран, энергичен, готов к общению, не боится трудностей, способен видеть главное и хорошее. Мышление Михаила Николаевича отвечает самым современным критериям – понимает метко и быстро, отвечает на наши вопросы не словами, а делами, владеет ситуацией, точно формулирует мысли.

Михаил Николаевич, какова, на Ваш взгляд, нынешняя ситуация: что происходит сейчас с музыкальным образованием и музыкальной культурой в целом? Ведь к Вам, как ректору вуза с большим опытом руководителя и педагога, стекаются все нити, связывающие искусство и образование — социальный контекст, психология студентов, настроения педагогов, жизнь или выживание вуза...

Вопрос, конечно, глобальный. Ведь музыкальное искусство, музыкальное образование – это очень многослойное, многозначное явление. Противоречия здесь возникали всегда и во все времена. Положение музыкантов, которые занимаются академическим искусством, сегодня осложняется еще и тем, что приходится бороться за высокие критерии, за сохранение тех традиций, которые были заложены музыкантами золотого века российской культуры – Глинкой, Балакиревым, Римским-Корсаковым, Мусоргским, Чайковским, Рахманиновым... Высокие эталоны искусства поддерживались ведущими российскими консерваториями, которые за время своего существования создали крепкую систему музыкального образования. Эта система, воспитавшая не одно поколение музыкантов мирового масштаба, и сегодня самая лучшая.

Отечественная система музыкального образования продолжает бурно развиваться, несмотря на то, что многие этого не хотят. В РАМ им. Гнесиных, к примеру, с каждым годом увеличивается конкурс на приемных экзаменах практически на все специальности. Более того, несоизмеримо выше, по сравнению с прошлым десятилетием, стал уровень подготовки поступающих, которые приезжают из самых разных уголков России (более чем из 60-ти городов!).

Классическое искусство не только не умирает, но приобретает все более широкие слои публики.

Вскоре оно прекратит быть элитарным, поскольку теперь стало модно ходить в театры, на концерты академической музыки. Становится популярным не потребление дешевой попсы, а участие в серьезных мероприятиях, представляющих высокую ценность для нашей культуры.

Музыкальные школы постепенно возрождаются после долгого провала, возрастает конкурс при приеме. Не иссякают таланты, они развиваются благодаря блестящим педагогам. Везде, даже в самых отдаленных училищах есть преподаватели, которые готовят специалистов высокого класса. И уже не секрет, что зачастую на конкурсах представители периферийных училищ побеждают москвичей.

Система музыкального образования построена в виде пирамиды, где у основания сотни, тысячи музыкальных школ. Сужается эта пирамида к училищам, колледжам, затем к вузам, к аспирантуре, и на вершине выходят талантливые, замечательные музыканты. Эта система продумана и очень хороша: она позволяет охватить большое число детей различных социальных слоев, дает возможность распознать талант уже на ранней стадии обучения.

Все выглядит идеально, ничто не мешает нам развивать лучшие традиции российского образования?

Конечно, существует другая сторона медали. В кругу тех людей, кто руководит процессами в современном обществе, и образуются самые большие сложности нашего существования. Есть старая русская болезнь – «реформаторский зуд». Реформы часто навязываются ради самих реформ, преобразования ради преобразований, деятельность ради того, чтобы показать эту бурную деятельность. Поэтому каждый чиновник, приходящий в сферу образования, считает себя обязанным проявить себя как новатор, сделать что-либо «необыкновенно новое», внести поправки, ведь до него «все было неправильно».

Наверное, преобразования нужны, но там, где действительно плохо, где и вправду нужно искать пути усовершенствования. Но когда преобразования касаются тех областей, где все идет хорошо, они действуют разрушающе. Как говорится, «от добра не ищут»...

Почему мы испытываем волнения по поводу вхождения в Болонский процесс? – Потому что интеграция в европейское образовательное прост-

ранство может отрицательно сказаться на отечественном музыкальном образовании. Это наиболее важный и острый вопрос, который состоит не в том, хорошо это или плохо, а каким образом данная идея осуществляется. Нельзя «слона пускать в посудную лавку»... В европейском сообществе очень мягкие правила интеграции разных национальных культур, разных систем образования. Так почему же мы стремимся слепо перенимать то, что нам не подходит?

Нам навязывают систему бакалавриата, которая снизит уровень нашего диплома, лишит многих музыкантов получения полноценного пятилетнего образования, потому что на уровень магистра смогут перейти далеко не все. Почему зачастую случается так, что студенты из Китая, Кореи, обладая незаурядными музыкальными способностями, оказываются слабо подготовленными? – Да потому, что в этих странах нет системы начального музыкального образования, на которой должна строиться вся дальнейшая линия музыкального развития.

В наших руководящих кругах существует ошибочное представление о том, что музыканты, которых, по их мнению, «в огромном количестве плодят наши вузы», никем не востребованы, что это «балласт на бюджете». Поэтому есть желание всеми силами освободиться от этого бремени, снять с нагрузки государства воспитание элиты музыкального искусства. Аргументы таковы: «Ваши студенты вынуждены играть в переходах, для них нет рабочих мест и т. п.»

В данном случае существует очень серьезная философская ошибка – можно ли жестко увязывать образование с местом работы? Образованные люди нужны не только для того, чтобы занимать положенные им рабочие места. Образованные люди необходимы в принципе. Потому что это люди, которые умеют мыслить, чувствовать. Они представляют тот редкий слой населения, который впитал в себя мировую культуру. Это и есть, собственно говоря, культура нации, которая должна строиться фундаментально, а не лишь с прагматической точки зрения.

Нашей стране катастрофически не хватает просветителей, культуртрегеров, которые раньше «шли в народ» и несли «культуру в массы», преподавателей, имеющих гуманитарное образование, в тысячах общеобразовательных школ, не хватает людей, которые могли бы повести своего ребенка на серьезный концерт. Ощущается большая нехватка

воспитателей в детских садах, которые могли бы с малых лет воспитывать культурных граждан. Молодое поколение сейчас воспитывается на низкопробных фильмах и второсортной музыке. Вместо ласковых красивых зайчиков из старых мультфильмов на телеэкране постоянно возникают монстры, чудовища. Что можно ожидать от страны, если ее будут населять люди, воспитанные в злобе, насилии, ненависти, агрессии?

Проблемы общекультурного характера связаны с тотальной коммерциализацией. Существует неверная установка, что культура должна идти вслед за спросом. Ведь всегда самые доходные статьи бизнеса, пользующиеся постоянным спросом, связаны с эксплуатацией человеческих пороков – наркомания, алкоголизм, проституция, игорный бизнес, торговля оружием. То есть все то, что людям вредно, – приносит наибольший доход. Так можно ли ориентироваться на спрос, закрывая глаза на тот вред, который приносит «музыка», разбивающая психику? Научно доказано, что даже структура воды меняется в зависимости от звучания той или иной музыки. Что же говорить о человеке, на 80 процентов состоящем из воды?

Было время, когда под запретом находился джаз, стилиги и т. д. Такие табу вряд ли помогают избавиться от того или иного явления. Напротив, уходя в подполье, оно становится еще более желанным.

Мы, находясь на олимпе высокого искусства, чувствуем в чем-то свое превосходство и иногда стараемся не замечать всего происходящего. Но для того, чтобы выжить, необходима и прочная общественная позиция. Если мы хотим быть понятными, признанными, это надо решать только с помощью активной позиции тех людей, которые достигли высоких результатов в искусстве. Не имея возможности активно проникать в средства массовой информации, в студенческую среду учебных заведений разных специализаций, мы связаны по рукам и ногам. Почему теперь забыты просветительские программы, лекции-концерты, шефские концерты? Средства массовой информацией полностью захвачены коммерческими структурами, шоу-бизнесом, а мы спрятались в своем уютном уголке и бездействуем, полагая, что само собой придет время благоденствия.

На Художественном совете Московской филармонии совсем недавно ставился вопрос о том, чтобы активно проникать в различные аудитории, не ожидать, пока человек с билетом придет в зал, а

стараться притягивать слушателей. Может быть, это дойдет до тех, кто считает, что «такое искусство народу не нужно». Те люди, которые так полагают, видимо, представляют не народ.

Каким Вам представляется удельный вес РАМ им. Гнесиных в музыкально-образовательном процессе?

Хотелось бы отметить, что рейтинг нашей академии сильно возрос, особенно за последние годы. Если в 60-е годы Московская консерватория была на пике популярности, то о нашем институте практически никто не знал. Тогда это учебное заведение (учитывая и Ленинградскую консерваторию) было второго и даже третьего сорта. Сегодня положение совершенно другое. Наше учебное заведение в течение последних 15 лет зарекомендовало себя как одно из ведущих. Ежегодно у нас появляется 120–150 лауреатов конкурсов. Есть просто замечательные студенты, великолепные пианисты, чего раньше не было вообще. Сильная виолончельная школа. Очень крепкий дирижерско-хоровой факультет, замечательные оркестры, хоровые коллективы, сильные духовики, прекрасные научные работы.

РАМ им. Гнесиных значится во всех федеральных справочниках. Нет второго такого учебного заведения, в котором есть абсолютно все специальности музыкального искусства, все формы обучения, факультет повышения квалификации, дополнительные формы обучения, школа, колледж, сектор педпрактики, аспирантура, ассистентура, Совет по защите кандидатских и докторских диссертаций, современные кафедры, великолепная библиотека, фонотека. Мы составляем каталог для оцифровки всех наиболее дефицитных изданий. Особого внимания заслуживает фольклорная фонотека. Такого собрания подлинных песен разных регионов России нет нигде. Каждый год студенты отправляются в экспедиции по собиранию народных песен.

На базе РАМ им. Гнесиных создана Ассоциация вузов культуры и искусства России. Необходимо консолидированное мнение коллективов вузов культуры и искусства – по вопросам статуса, системы перехода на автономное управление, разных схем рейтингов вузов, систем оценки деятельности вузов, массы всевозможных проблем, связанных с лицензированием, аккредитацией, аттестацией учебного заведения, с введением новых специаль-

ностей, открытием новых факультетов. Ассоциация может взять на себя функции агентства по привлечению иностранных студентов, по формам взаимодействия с зарубежными учебными заведениями, с фирмами, занимающимися направлением студентов на обучение в другие страны. Совместные акции по проведению конкурсов, конференций, симпозиумов, смотров и т. д. Тут огромное количество всевозможных аспектов, начиная от создания юридической службы. В принципе Ассоциация может выполнять роль общественной палаты, которая рассматривает обращения отдельных вузов, членов коллективов этих вузов, может способствовать решению локальных проблем вузовской жизни.

Хотелось бы подробнее узнать о проблеме автономного управления...

Когда только начались процессы по переводу на автономное управление различных учреждений, в том числе и образовательных, мы включились в активное движение за ограничение, по которому вузы культуры и искусства не подлежат переходу на автономное управление. В принципе самостоятельность учебного заведения гарантирована Конституцией, хотя эта самостоятельность совершенно не реализована в действительности. Автономное управление, конечно, предполагает меньшую зависимость от государственных органов, от учредителей, контролирующих организаций, казначейства. При этом лукаво сказано, что бюджетное финансирование *может сохраняться*. А может – и нет? Есть вузы, имеющие собственные источники доходов, и они будут, несомненно, рады перейти на автономное управление. Экономические, юридические вузы имеют возможности отказаться от бюджетного финансирования. В сфере культуры и искусства это невозможно. У нас дорогое образование, потому что на одного педагога приходится четыре студента – в отличие от тех вузов, где отсутствуют индивидуальные занятия.

Чтобы выжить, нам нужно тогда переходить на платную форму обучения. А что, у нас талантливые люди – все из обеспеченных семей?.. Как раз наоборот. Мы не можем ориентироваться на платежеспособность абитуриента.

Опека Федерального агентства нас не только не беспокоит – мы работаем мы абсолютно в полном согласии. Со стороны нашего учредителя есть глубокое понимание всех проблем, связанных с куль-

турой и искусством, потому что там еще сохранился профессиональный костяк работников, которые выросли в искусстве, прошли через наши проблемы. У нас не было сбоев по заработной плате, сделан ремонт.

Насколько известно, у Гнесинской Академии двойное подчинение – мы зависим и от Министерства образования, и от Министерства культуры. Но если с Федеральным агентством по культуре и кинематографии мы можем говорить на одном языке, то для Министерства образования мы ведь очень специфичны...

От Минобразования мы очень серьезно зависим. Лицензирование, аттестации, аккредитации, вся документация по существованию вуза находится в их ведении. Для него мы – просто «головная боль». Они хватаются за голову только при одном произнесении слова «специфика»: «Ради Бога, оставьте нас в покое с вашей спецификой! Мы уже про это слышать не можем». Классификаторы, пресловутые образовательные стандарты, все эти модули, по которым отчитывается каждый вуз о своей работе... Это гигантские тома документации, ужасное количество бумаготворчества, такая бюрократическая система, которой не было и в социалистические времена. Мы настолько завалены бюрократической работой, что не понятно, когда творчеством заниматься. Нельзя все вузы – медицинские, лесотехнические, физико-математические, музыкальные, хореографические, театральные – стричь под одну гребенку.

О ближайших перспективах учебного заведения, которое раньше называли «У Гнесиных»... Что нас ждет завтра?

Дальнейшие перспективы сегодня связаны с материальной базой. Нам, прежде всего, необходимо расширение. Мы задыхаемся в этом учебном корпусе, в связи с этим не можем развивать международные контакты. Есть большое количество желающих учиться у нас, но мешает острая нехватка аудиторий. Самая тяжелая проблема – общежитие.

Еще одна проблема — пополнять нашу академию молодыми кадрами. Мы принимаем наших лучших выпускников на работу. Создали систему ассистентства. В частности, на кафедре фортепиано сейчас 17 наших недавних студентов, и, пожалуй, они «делают погоду» сегодня. Это перспектива дальнейшего развития, потому что основной

преподавательский состав уже в возрасте, «провалялось» среднее поколение. Будущее в том, чтобы оставлять современно мыслящих талантливых людей в стенах нашей академии.

Ваша творческая судьба связана не только с Гнесинским вузом, но и с Ростовской консерваторией, несколько слов о ней, пожалуйста...

В Ростовский музыкально-педагогический институт, как тогда называлась консерватория, я пришел в 1968 году, когда там было всего 70 студентов. Он открывался с помощью бригады профессоров, приехавших из Новосибирска. Именно тогда были заложены лучшие традиции, поддерживаемые крупными музыкантами. Среди них скрипачи Александр Амитон, Соломон Куцовский, музыковеды Лия Хинчин, Николай Орлов, Николай Тифтикиди, такие замечательные музыканты как Александр Зданович, Владимир Гузий, Алексей Сахаров, Маргарита Ожигова и другие.

Через год я стал проректором этого института. С тех пор в течение 12 лет формирование института проходило при моем непосредственном участии. Создавались деканаты, кафедры, формировался студенческий состав. Каждый год мы принимали на работу около 25 преподавателей. Это были молодые музыканты, которые сейчас уже маститые мастера. Одним из первых был принят музыкант со студенческим билетом № 1 Анатолий Цукер, который сегодня является проректором по научной работе, доктором искусствоведения, одним из известнейших музыковедов в стране.

Этот вуз, как ни удивительно, сохранил около 80 процентов тех кадров, которые начинали работать в те годы. Очень мало изменился преподавательский состав. Каждый год наши педагоги ездят на гос. экзамены в Ростов. Отзывы о работе преподавателей – самые восторженные. Другое дело, что нередко при приеме негде взять особо одаренных студентов, так как лучшая их часть стремится поступать в столичные вузы. Но, несмотря на это и благодаря высокому педагогическому мастерству, результаты очень серьезны. Замечательное нововведение – колледж при Ростовской консерватории, в котором совершенно фантастические дети. Сколько лауреатов российских и международных конкурсов выпло из этих стен! Прежде всего, Ростовская консерватория отличается очень высоким профессиональным уровнем педагогического коллектива.